

О развитии способов применения боевых бронированных машин и борьбы с ними

Полковник А.В. ХОМУТОВ,
кандидат военных наук

АННОТАЦИЯ

Проведен ретроспективный анализ применения боевых бронированных машин и противотанковых средств в военных конфликтах различного масштаба. Предложены некоторые рекомендации по внедрению эффективных способов их действий в современном общевойсковом бою (операции).

ABSTRACT

The paper presents a retrospective analysis of the use of armored fighting vehicles and anti-tank weapons in military conflicts of various scales and offers some recommendations for the implementation of effective methods of their action in modern combined arms combat (operation).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Танки, бронепробиваемость, самоходная артиллерийская установка, противотанковый ракетный комплекс, боевая машина поддержки танков.

KEYWORDS

Tanks, armor penetration, self-propelled artillery unit, anti-tank missile system, tank support fighting vehicle.

ЭФФЕКТИВНОЕ сочетание боевой мощи вооружения и его защищенности с давних времен являлось весьма значимой проблемой военного искусства. Одним из основных путей ее разрешения стало создание боевых бронированных машин.

Начавшаяся в 1914 году Первая мировая война довольно скоро приобрела позиционный характер. Возникла потребность в технических средствах, обеспечивающих преодоление подготовленной обороны противника и поддержку атак пехоты. Выход был найден путем создания подвижных боевых бронированных машин, защищенных от пуль и осколков противника и имеющих собственное вооружение.

15 сентября 1916 года в районе реки Сомма английские войска впервые применили 49 танков *Mk1*, из которых на исходные позиции выдвинулись 32 (17 вышли из строя

по техническим причинам), а в бою участвовали всего 18. Тем не менее первое их использование англичане признали успешным: оборона немцев при незначительных со стороны британцев потерях была прорвана на глубину пять километров. Немаловажно также, что поначалу немецкие солдаты боялись танков панически¹.

Первая мировая война завершилась Версальским мирным договором, согласно которому Германии запрещалось иметь бронетехнику в составе вооруженных сил (ВС). Но немцы, пренебрегая принятыми договоренностями, вначале скрытно, а с приходом в 1933 году к власти национал-

социалистов в открытую приступили к подготовке своей армии.

На начальном этапе восстановления военной организации разрабатываемые в Германии танки маскировались под мирную технику, в частности под тракторы *Kleintraktor* (1928) и *Grosstraktor* (1925). Значительное внимание уделялось подготовке командных кадров. Обманули и здесь — по условиям Версальского мирного договора численность офицеров ВС Германии ограничивалась четырьмя тысячами, но на сержантов и капралов победители забыли установить лимит. В результате почти половину из разрешенных 100 тыс. немецких военнослужащих составили младшие командиры, значительная часть из которых готовились как специалисты танковых войск.

Летом 1935 года в ВС Германии было проведено первое учение с только что сформированной танковой дивизией. Осенью того же года были созданы еще два аналогичных соединения.

Техника и люди очень важны, но требуется и обоснованная теория применения нового рода войск. В 1934 году в Германии получила распространение книга австрийского генерала Эймансбергера «Танковая война». Автор утверждал, что танки являются главной ударной силой сухопутных войск (СВ), применять которую необходимо массировано и внезапно. Он считал, что для прорыва переднего края обороны противника каждой пехотной дивизии необходимо придавать танковую бригаду, а также создавать мощные танковые соединения, предназначенные для развития тактического успеха в оперативный².

В 1936 году вышла в свет книга Гудериана «Внимание, танки»³, которая стала серьезным вкладом в теорию оперативного искусства Вермахта. Вместе с тем автор рассматривал в ней преимущественно теорию опе-

ративного прорыва и почти не уделял внимания вопросам преодоления тактической зоны обороны противника. Он также необоснованно переоценивал роль танков и недооценивал значимость других родов войск⁴.

В то же время **военно-политическое руководство Советского Союза ясно понимало, что будущая крупномасштабная война станет «войной моторов», в которой танкам будет принадлежать решающая роль.** В 1932 году М.Н. Тухачевский в своем труде «Новые вопросы войны» отмечал, что одной из главных задач следует считать «создание глубокого боя, то есть достижение одновременного поражения боевого порядка противника на всей его глубине»⁵.

Он отводил главные роли в достижении успеха авиации воздушным десантам и танкам. Танки должны быть быстроходными, следовательно — колесно-гусеничными, плавающими и даже летающими. Предвидел Тухачевский и создание современных боевых машин пехоты: «танков — транспортеров пехоты». Боевой порядок танковых соединений он предлагал создавать из танков поддержки пехоты и танков дальнего действия, предназначенных для развития успеха в глубине обороны противника⁶.

Положения «глубокого боя» частично были воплощены в боевых действиях вскоре начавшейся Второй мировой войны. Но совершенно закономерно, что еще до ее начала развивались и противотанковые средства, в то время представленные преимущественно также танками.

Опыт боевых действий в Испании, в районе реки Халгин-Гол и в начале Второй мировой войны показал, что танкам необходимо не противопульное, а противоснарядное бронирование. В Германии пошли по пути модернизации существующих танков, усиливая броневую защиту, а военно-политическое руководство

О развитии способов применения боевых бронированных машин и борьбы с ними

Полковник А.В. ХОМУТОВ,
кандидат военных наук

АННОТАЦИЯ

Проведен ретроспективный анализ применения боевых бронированных машин и противотанковых средств в военных конфликтах различного масштаба. Предложены некоторые рекомендации по внедрению эффективных способов их действий в современном общевойсковом бою (операции).

ABSTRACT

The paper presents a retrospective analysis of the use of armored fighting vehicles and anti-tank weapons in military conflicts of various scales and offers some recommendations for the implementation of effective methods of their action in modern combined arms combat (operation).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Танки, бронепробиваемость, самоходная артиллерийская установка, противотанковый ракетный комплекс, боевая машина поддержки танков.

KEYWORDS

Tanks, armor penetration, self-propelled artillery unit, anti-tank missile system, tank support fighting vehicle.

ЭФФЕКТИВНОЕ сочетание боевой мощи вооружения и его защищенности с давних времен являлось весьма значимой проблемой военного искусства. Одним из основных путей ее разрешения стало создание боевых бронированных машин.

Начавшаяся в 1914 году Первая мировая война довольно скоро приобрела позиционный характер. Возникла потребность в технических средствах, обеспечивающих преодоление подготовленной обороны противника и поддержку атак пехоты. Выход был найден путем создания подвижных боевых бронированных машин, защищенных от пуль и осколков противника и имеющих собственное вооружение.

15 сентября 1916 года в районе реки Сомма английские войска впервые применили 49 танков *Mk1*, из которых на исходные позиции выдвинулись 32 (17 вышли из строя

по техническим причинам), а в бою участвовали всего 18. Тем не менее первое их использование англичане признали успешным: оборона немцев при незначительных со стороны британцев потерях была прорвана на глубину пять километров. Немаловажно также, что поначалу немецкие солдаты боялись танков панически¹.

Первая мировая война завершилась Версальским мирным договором, согласно которому Германии запрещалось иметь бронетехнику в составе вооруженных сил (ВС). Но немцы, пренебрегая принятыми договоренностями, вначале скрытно, а с приходом в 1933 году к власти национал-

социалистов в открытую приступили к подготовке своей армии.

На начальном этапе восстановления военной организации разрабатываемые в Германии танки маскировались под мирную технику, в частности под тракторы *Kleintraktor* (1928) и *Grosstraktor* (1925). Значительное внимание уделялось подготовке командных кадров. Обманули и здесь — по условиям Версальского мирного договора численность офицеров ВС Германии ограничивалась четырьмя тысячами, но на сержантов и капралов победители забыли установить лимит. В результате почти половину из разрешенных 100 тыс. немецких военнослужащих составили младшие командиры, значительная часть из которых готовились как специалисты танковых войск.

Летом 1935 года в ВС Германии было проведено первое учение с только что сформированной танковой дивизией. Осенью того же года были созданы еще два аналогичных соединения.

Техника и люди очень важны, но требуется и обоснованная теория применения нового рода войск. В 1934 году в Германии получила распространение книга австрийского генерала Эймансбергера «Танковая война». Автор утверждал, что танки являются главной ударной силой сухопутных войск (СВ), применять которую необходимо массировано и внезапно. Он считал, что для прорыва переднего края обороны противника каждой пехотной дивизии необходимо придавать танковую бригаду, а также создавать мощные танковые соединения, предназначенные для развития тактического успеха в оперативный².

В 1936 году вышла в свет книга Гудериана «Внимание, танки»³, которая стала серьезным вкладом в теорию оперативного искусства Вермахта. Вместе с тем автор рассматривал в ней преимущественно теорию опе-

ративного прорыва и почти не уделял внимания вопросам преодоления тактической зоны обороны противника. Он также необоснованно переоценивал роль танков и недооценивал значимость других родов войск⁴.

В то же время **военно-политическое руководство Советского Союза ясно понимало, что будущая крупномасштабная война станет «войной моторов», в которой танкам будет принадлежать решающая роль.** В 1932 году М.Н. Тухачевский в своем труде «Новые вопросы войны» отмечал, что одной из главных задач следует считать «создание глубокого боя, то есть достижение одновременного поражения боевого порядка противника на всей его глубине»⁵.

Он отводил главные роли в достижении успеха авиации воздушным десантам и танкам. Танки должны быть быстроходными, следовательно — колесно-гусеничными, плавающими и даже летающими. Предвидел Тухачевский и создание современных боевых машин пехоты: «танков — транспортеров пехоты». Боевой порядок танковых соединений он предлагал создавать из танков поддержки пехоты и танков дальнего действия, предназначенных для развития успеха в глубине обороны противника⁶.

Положения «глубокого боя» частично были воплощены в боевых действиях вскоре начавшейся Второй мировой войны. Но совершенно закономерно, что еще до ее начала развивались и противотанковые средства, в то время представленные преимущественно также танками.

Опыт боевых действий в Испании, в районе реки Халгин-Гол и в начале Второй мировой войны показал, что танкам необходимо не противопульное, а противоснарядное бронирование. В Германии пошли по пути модернизации существующих танков, усиливая броневую защиту, а военно-политическое руководство

Советского Союза приняло решение о создании танков новых типов: тяжелого КВ-1 и среднего Т-34.

Поскольку танк в то время был и основным противотанковым средством, наряду с повышением защищенности требовалось повысить мощность его вооружения. Поэтому создаваемый танк Т-34 получил 76-мм пушку вместо 45-мм, установленной на Т-26 и БТ-7. В сентябре 1940 года первые Т-34 поступили в войска, но к началу Великой Отечественной войны новых танков в Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) было еще очень мало.

Однако основные причины невысокой эффективности действий советских танковых бригад и механизированных корпусов летом 1941 года заключались не в недостатке новых танков. Дело в том, что начавшийся в 1939 году бурный рост количественной составляющей РККА не сопровождался качественной подготовкой войск, о чем свидетельствовали результаты боевых действий в ходе советско-финляндской войны (1939—1940).

Автобронетанковые войска не стали исключением. Так, в приказе народного комиссара обороны СССР от 16 мая 1940 года № 120 «О боевой и политической подготовке войск в летний период 1940 учебного года» отмечалось: «Опыт войны на Карело-Финском театре выявил крупнейшие недочеты в боевом обучении и воспитании армии... Танки и другие рода войск... имели ряд недочетов в своей боевой выучке, особенно в вопросах взаимодействия с пехотой и обеспечения ее успеха в бою»⁷. Народный комиссар требовал выявленные недостатки устранить. Однако завершить создание полноценных и хорошо подготовленных бронетанковых соединений к 22 июня 1941 году не удалось.

С началом Великой Отечественной войны наступательные операции Вермахта характеризовались решитель-

ным массированием сил и средств, применением танковых войск на направлении главного удара, ведением флангового преследования и окружения противника, стремлением развить достигнутый успех.

И напротив, большая часть первых оборонительных операций РККА была в основном безуспешной. Германским войскам удалось достичь внезапности. С началом военных действий многие советские соединения находились еще в пунктах постоянной дислокации, оборонительные рубежи своевременно заняты не были. Инициатива в преобладающей степени принадлежала противнику. Разработанные планы боевого применения соединений РККА в полной мере не реализовывались, в большинстве случаев их командиры инициативы не проявляли и запрашивали указаний. Отход на оперативном уровне должным образом организовать не удалось.

Вместе с тем с **первых дней Великой Отечественной войны значительная часть РККА стремилась остановить наступление противника активными действиями, и главная роль в этом принадлежала танковым соединениям.** Так, 23 июня 1941 года в районе юго-западнее Шяуляя 12-й механизированный корпус (23-я, 28-я танковые дивизии, 202-я механизированная дивизия) нанес контрудар по наступавшим войскам противника. Укомплектованность корпуса составляла 83 %, его основную ударную силу составляли 242 танка БТ-7 и 483 танка Т-26.

Однако контрудар своих целей не достиг. Соединения корпуса вступали в бой с марша, их взаимодействие оставляло желать лучшего. Обе танковые дивизии начали наступление одновременно и в разных направлениях. В результате 23-я танковая дивизия продвинулась на 60—70 км, но ее тылы оказались отрезанными от боевых частей. 28-я танковая дивизия успеха вообще не имела. В ре-

Советского Союза приняло решение о создании танков новых типов: тяжелого КВ-1 и среднего Т-34.

Поскольку танк в то время был и основным противотанковым средством, наряду с повышением защищенности требовалось повысить мощность его вооружения. Поэтому создаваемый танк Т-34 получил 76-мм пушку вместо 45-мм, установленной на Т-26 и БТ-7. В сентябре 1940 года первые Т-34 поступили в войска, но к началу Великой Отечественной войны новых танков в Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) было еще очень мало.

Однако основные причины невысокой эффективности действий советских танковых бригад и механизированных корпусов летом 1941 года заключались не в недостатке новых танков. Дело в том, что начавшийся в 1939 году бурный рост количественной составляющей РККА не сопровождался качественной подготовкой войск, о чем свидетельствовали результаты боевых действий в ходе советско-финляндской войны (1939—1940).

Автобронетанковые войска не стали исключением. Так, в приказе народного комиссара обороны СССР от 16 мая 1940 года № 120 «О боевой и политической подготовке войск в летний период 1940 учебного года» отмечалось: «Опыт войны на Карело-Финском театре выявил крупнейшие недочеты в боевом обучении и воспитании армии... Танки и другие рода войск... имели ряд недочетов в своей боевой выучке, особенно в вопросах взаимодействия с пехотой и обеспечения ее успеха в бою»⁷. Народный комиссар требовал выявленные недостатки устранить. Однако завершить создание полноценных и хорошо подготовленных бронетанковых соединений к 22 июня 1941 году не удалось.

С началом Великой Отечественной войны наступательные операции Вермахта характеризовались решитель-

ным массированием сил и средств, применением танковых войск на направлении главного удара, ведением флангового преследования и окружения противника, стремлением развить достигнутый успех.

И напротив, большая часть первых оборонительных операций РККА была в основном безуспешной. Германским войскам удалось достичь внезапности. С началом военных действий многие советские соединения находились еще в пунктах постоянной дислокации, оборонительные рубежи своевременно заняты не были. Инициатива в преобладающей степени принадлежала противнику. Разработанные планы боевого применения соединений РККА в полной мере не реализовывались, в большинстве случаев их командиры инициативы не проявляли и запрашивали указаний. Отход на оперативном уровне должным образом организовать не удалось.

Вместе с тем с **первых дней Великой Отечественной войны значительная часть РККА стремилась остановить наступление противника активными действиями, и главная роль в этом принадлежала танковым соединениям.** Так, 23 июня 1941 года в районе юго-западнее Шяуляя 12-й механизированный корпус (23-я, 28-я танковые дивизии, 202-я механизированная дивизия) нанес контрудар по наступающим войскам противника. Укомплектованность корпуса составляла 83 %, его основную ударную силу составляли 242 танка БТ-7 и 483 танка Т-26.

Однако контрудар своих целей не достиг. Соединения корпуса вступали в бой с марша, их взаимодействие оставляло желать лучшего. Обе танковые дивизии начали наступление одновременно и в разных направлениях. В результате 23-я танковая дивизия продвинулась на 60—70 км, но ее тылы оказались отрезанными от боевых частей. 28-я танковая дивизия успеха вообще не имела. В ре-

зультате контрудара корпус потерял около 30 % материальной части и частично утратил управление⁸.

Чем можно объяснить в целом неудачные действия танковых войск РККА в первые дни Великой Отечественной войны? Прежде всего следует отметить, что с переходом в сентябре 1939 года к комплектованию РККА личным составом на основе всеобщей воинской обязанности в условиях значительного увеличения численности войск не удалось должным образом подготовить ни командиров и штабы тактического звена управления, ни экипажи танков. Немецкие же танкисты помимо более высокого уровня подготовки уже имели почти двухлетний опыт боевых действий.

Вместе с тем **в истории боевых действий летом 1941 года есть примеры, когда умелый выбор способов действий советскими командирами — танкистами позволял достичь на тактическом уровне впечатляющего результата.** Так, 25 июня 1941 года у литовского местечка Рудишкяй танк БТ-7 (командир — сержант Г.Н. Найдин), действуя из засады, уничтожил 12 танков, 10 орудий и до 50 солдат и офицеров противника. Успеху наряду с безукоризненными действиями экипажа способствовали беспечность гитлеровцев, двигавшихся без походного охранения, и заболоченная местность, не позволившая противнику маневрировать на поле боя⁹.

Превосходство Вермахта в уровне подготовки танковых войск усугублялось отставанием советских боевых машин в оборудовании техническими средствами управления. Так, все немецкие танки к 1941 году были радиофицированы, а в РККА в тот период радиостанции были установлены только на боевые машины командиров взводов и выше.

По техническим показателям бронепробиваемости и защищенности ка-

чественное соотношение советских и немецких танков летом 1941 года было неоднозначным. Немцы по опыту боевых действий в Западной Европе увеличили толщину лобовой брони до 50 мм, в результате самые в то время массовые советские танки БТ-7 и Т-26 не могли ее пробить.

Однако в 1941 году большая часть танков и противотанковых средств противника также имела низкие возможности по бронепробиваемости. Основная масса применяемых в тот период немецких танков не прошивала броню советских танков Т-34 и КВ-1. К сожалению, летом 1941 года данных хорошо защищенных танков в составе РККА было еще недостаточно (рис. 1).

Ситуация изменилась к 1943 году, когда в Германии модернизировали большинство танков типа *Pz.Kpf.III* и *Pz.Kpf.IV*, установив на них длинноствольную 75-мм пушку, и приняли на вооружение новые танки *Pz.Kpf.V* «Пантера» и *Pz.Kpf.VI* «Тигр», оснащенные 75-мм и 88-мм пушками соответственно. В результате советские Т-34 потеряли имевшееся в 1941 году преимущество в броневой защите. Немецкие самоходные и противотанковые 75-мм пушки поражали Т-34 в лоб с удаления 800—1000 м.

Проблему танкового вооружения в плане повышения бронепробиваемости советские конструкторы и промышленность решили к 1945 году — подавляющее большинство советских танковых соединений и частей к тому времени оснащались танками Т-34-85, 85-мм пушка которых позволяла на равных вести бой с основными типами немецких танков и самоходных артиллерийских установок (САУ)¹⁰.

Но **главным отличием советской бронетехники в завершающем периоде Великой Отечественной войны стало превосходство в эксплуатационных характеристиках.** Многие танки Т-34 обрабатывали до 350—400

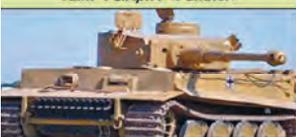
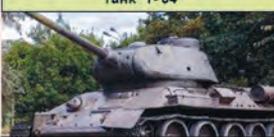
Вооруженные силы Германии		Рабоче-Крестьянская Красная Армия	
 <p>Танк Pz.Kpf.III</p>	<p>В 1941 году – 25–34% от общего количества танков Вермахта</p> <p>Боевая масса: 15,4–19,8 т Толщина лобовой брони: 15–70 мм (в зависимости от модификации) Вооружение: 37-мм, 50-мм или 75-мм пушка (в зависимости от модификации); пулеметы – 3 X 7,92 мм</p>	<p>По состоянию на 22 июня 1941 года – самый многочисленный тип танка (около 9 тыс. ед.)</p> <p>Боевая масса: 10,3 т Толщина лобовой брони: 15 мм Вооружение: 45-мм пушка, пулеметы – 2–3 X 7,62 мм</p>	 <p>Танк Т-26</p>
 <p>Танк Pz.Kpf.IV</p>	<p>Боевая масса: 19–23,5 т Толщина лобовой брони: 30–80 мм в зависимости от модификации Вооружение: 75-мм пушка; пулеметы – 3 X 7,92 мм</p>	<p>По состоянию на 22 июня 1941 года – около 5 тыс. ед.</p> <p>Боевая масса: около 14 т Толщина лобовой брони: 20 мм Вооружение: 45-мм пушка, пулеметы – 1–3 X 7,62 мм</p>	 <p>Танк БТ-7</p>
 <p>Танк Pz.Kpf.V «Panther»</p>	<p>Боевая масса: 44,8 т Толщина лобовой брони: 60–80 мм Вооружение: 75-мм пушка; пулеметы – 2 X 7,92 мм</p>	<p>Начал поступать в сентябре 1940 года. По состоянию на 22 июня 1941 года – около 900 ед.</p> <p>Боевая масса: около 27 т Толщина лобовой брони: 45 мм Вооружение: 76-мм пушка, пулеметы – 2 X 7,62 мм</p>	 <p>Танк Т-34</p>
 <p>Танк Pz.Kpf.VI «Tiger»</p>	<p>Боевая масса: 56,9 т Толщина лобовой брони: 100 мм Вооружение: 88-мм пушка; пулеметы – 2 X 7,92 мм</p>	<p>Боевая масса: 32 т Толщина лобовой брони: 45 мм Вооружение: 85-мм пушка; пулеметы – 2 X 7,62 мм</p>	 <p>Танк Т-34 - 85</p>

Рис. 1. Сравнительная характеристика танков РККА и ВС Германии в 1941—1945 годах

моточасов. Такой запас прочности позволял советскому командованию непрерывно проводить ряд наступательных операций, не давая противнику опомниться.

Однако, врываясь в 1945 году в немецкие населенные пункты, советские танкисты столкнулись с новым ручным противотанковым оружием противника — фаустпатронами, применение которых на дистанции всего 60—100 м приводило к ощутимым потерям. Так, с 16 января по 9 февраля 1945 года во 2-й танковой армии безвозвратные потери танков и САУ от фаустпатронов противника составили 48 %¹¹. Это потребовало внесения изменений в способы действий боевых машин, прежде всего в уличных боях.

Вместе с танками главные противоборствующие стороны во время Второй мировой войны имели большое количество САУ. В отличие от танков

у них не было вращающейся башни, но зато они оснащались орудием более крупного калибра с повышенной бронепробиваемостью. В Вермахте к январю 1945 года насчитывалось столько же САУ, сколько и танков¹².

Таким образом, в боевых действиях Великой Отечественной войны танки в преобладающей степени предназначались для борьбы с себе подобными бронемашинами — танками и САУ противника. Применение для этих целей буксируемой артиллерии с ведением огня прямой наводкой чаще всего было вынужденной мерой. А появившиеся к 1945 году в ВС Германии фаустпатроны в связи с малой дальностью стрельбы показывали высокую эффективность только при ведении боя в условиях населенных пунктов и поэтому в большинстве случаев существенно не влияли на возможности немецкой противотанковой обороны.

В ходе войны в Корее (1950—1953) горный рельеф района боевых действий не позволял широко применять танки. Кроме того, их тактико-технические характеристики, как и противотанковых средств, фактически остались на уровне Второй мировой войны. В связи с этим какого-либо существенного развития тактики действий танковых частей и соединений, сложившейся в 1939—1945 годах, не произошло.

Гораздо большее значение для развития теории применения боевых бронированных машин имело появление ядерного оружия. Резко возросло значение защищенности танка от поражающих факторов оружия массового поражения. Исследования показали, что броня танка в 7—10 раз ослабляет возникающую при ядерном взрыве проникающую радиацию, защищает экипаж от светового излучения и ударной волны. Советский танк Т-55 стал первой в мире серийной боевой машиной, оснащенной системой противоатомной защиты.

Боевые и полевые уставы основных потенциальных противников — СССР и США — переписывались с учетом возможности применения нового ядерного оружия, по своей эффективности в 1000 раз превосходившего обычное. Как советские, так и американские военные теоретики предполагали, что в будущей войне боевые действия будут вестись в рассредоточенных боевых порядках, а танковым частям и соединениям предстоит, стремительно продвигаясь через районы радиоактивного заражения, разрушений и пожаров, развивать успех, достигнутый применением ядерного оружия.

Кроме того, **в связи с изменившимися условиями стало очевидно, что пехота должна действовать с танками в едином боевом порядке.** Это привело к принятию на вооружение боевых бронированных

машин для перевозки пехоты и поддержки ее действий огнем. В СССР в 1954 году появился бронетранспортер БТР-50П, а в 1966 году — боевая машина пехоты БМП-1. Американцы в 1960 году ответили находящимся до сих пор на вооружении гусеничным бронетранспортером *М-113* и только в 1981 году — боевой машиной пехоты *М2 «Брэдли»*.

Основные потенциальные противники вели подготовку к возможной крупномасштабной войне, но и возникающие на планете небольшие вооруженные конфликты давали возможность проверить как эффективность вооружения и военной техники, так и тактику их применения в реальных боевых условиях.

В 1964 году, в начальный период боевых действиях во Вьетнаме ВС США задействовали бронетехнику ограниченно. Но уже первый опыт использования современного в то время гусеничного бронетранспортера *М-113* показал значительное снижение людских потерь. В дальнейшем американские пехотные воинские части наряду с бронетранспортерами активно применяли танки *М48 «Паттон»*, броня которых в большинстве случаев выдерживала попадания из гранатомета РПГ-2, находившегося на оснащении ВС Демократической Республики Вьетнам и южновьетнамских партизан. **Но в 1968 году северо-вьетнамские формирования в ходе наступления впервые стали массово использовать новейшие в то время советские ручные противотанковые гранатометы РПГ-7, гранаты которых пробивали броню танка при попадании в любую точку.** Американцы стали нести большие потери, особенно в бензиновых модификациях танка «Паттон»¹³.

Танки широко применялись и в других военных конфликтах 1950—1980 годов. Но крупнейшими из них по численности участвовавших бое-

вых бронированных машин стали арабо-израильские войны. Кроме задействования известных со Второй мировой войне танков, противотанковой артиллерии и противотанковых инженерных заграждений, в ожесточенных сражениях арабской коалиции и еврейского государства начали использоваться появившиеся противотанковые управляемые и неуправляемые ракеты, в том числе запускаемые с боевых вертолетов. Значительно возросла роль переносных противотанковых средств — ручных противотанковых гранатометов и противотанковых ракетных комплексов (ПТРК).

«Шестидневная война» 1967 года отмечена успешными действиями израильских танковых соединений. Сумев достичь внезапности начала военных действий, израильтяне нанесли тяжелые потери авиации государств арабской коалиции, тем самым лишив СВ противника поддержки с воздуха. В последующем войска Израиля в течение двух дней прорвали оборону египтян на Синайском полуострове. Как и в годы Второй мировой войны, основным противотанковым средством в 1967 году оставались танки.

Результаты «шестидневной войны» в очередной раз подтвердили, что **для достижения успеха в бою более важны не технические показатели танков, а подготовленность, мотивированность и боевая устойчивость их экипажей.** Имевшиеся у арабской стороны танки советского производства по техническим возможностям превосходили израильские, в частности Т-55 был оборудован прибором ночного видения, отсутствовавшим на израильских танках. Вместе с тем арабская коалиция, обладая численным превосходством и имея на вооружении лучшие по техническим показателям танки, потерпела поражение.

Боевые и полевые уставы основных потенциальных противников — СССР и США — переписывались с учетом возможности применения нового ядерного оружия, по своей эффективности в 1000 раз превосходившего обычное. Как советские, так и американские военные теоретики предполагали, что в будущей войне боевые действия будут вестись в рассредоточенных боевых порядках, а танковым частям и соединениям предстоит, стремительно продвигаясь через районы радиоактивного заражения, разрушений и пожаров, развивать успех, достигнутый применением ядерного оружия.

В следующей арабо-израильской войне (6—25 октября 1973 года) уже арабской стороне удалось достичь внезапности, и результаты первых дней боевых действий были неблагоприятны для еврейского государства. Война «Судного дня» на Синайском полуострове началась с форсирования Суэцкого канала египетскими войсками. Переправившиеся пехотные подразделения египтян захватили плацдармы, а затем в полосе наступления двух египетских армий были наведены семь мостов, по которым в первую очередь пошли танки.

В отличие от предыдущей войны египтяне с помощью советских военных специалистов и благодаря поставкам оружия из СССР создали на Синае надежную противовоздушную оборону (ПВО), что не позволило израильской авиации достаточно результативно наносить удары по наступающим пехотным и танковым соединениям. Кроме того, важную роль на открытой пустынной местности Синайского полуострова сыграло эффективное применение египтянами переносных противотанковых средств советского производства:

ручных противотанковых гранатометов РПГ-7 и ПТРК «Малютка».

Для ликвидации плацдарма противника израильтяне задействовали 252-ю бронетанковую дивизию, но успеха не имели. Египтяне отразили все израильские танковые атаки, проводившиеся без достаточной поддержки пехоты. После суток боя, к утру 7 октября 1973 года, в израильской дивизии осталось всего 103 боеспособных танка из 268, и она была выведена для восстановления боеспособности.

14 октября 1973 года на синайском направлении египетские войска начали наступление, которое по численности участвующих боевых бронированных машин противников (с обеих сторон — около 2 тыс. танков) вылилось во второе после Прохоровки танковое сражение — «танки против танков». Треть потерянных в тот день египетских танков были выведены из строя впервые применявшимися израильтянами противотанковыми управляемыми ракетами, установленными на боевых вертолетах АН-1 «Кобра». В результате танковое сражение закончилось плачевно для египтян — они потеряли 264 танка и до 200 бронетранспортеров, а израильтяне — не более 43 танков. Основная причина поражения — египтяне вышли из-под «зонтика» своей ПВО, а также лишились непосредственной поддержки пехоты с ее противотанковыми средствами¹⁴.

Окончательный перелом в боевых действиях произошел в ночь на 16 октября 1973 года. Израильский отряд в составе трофейных семи плавающих танков ПТ-76 и восьми бронетранспортеров БТР-50П переправился в северной части Большого Горького озера и захватил плацдарм в районе станции Абу-Султан на стыке плацдармов 2-й и 3-й египетских армий. 17 октября израильтяне навели понтонный мост и начали рей-

довые действия, уничтожая средства ПВО и тылы 3-й армии ВС Египта¹⁵.

Рассматривая боевые действия бронетанковых формирований в ходе военных конфликтов на Ближнем Востоке, следует остановиться на особенностях применения израильской бронетехники — танков «Меркава» и тяжелых бронетранспортеров.

Израильская армия, действуя в военных конфликтах танки иностранного производства, нуждалась в абсолютно новой боевой машине, наиболее полно соответствующей условиям боевых действий на Ближнем Востоке и накопленному в ходе арабо-израильских войн опыту. Основной акцент наряду с огневой мощностью и маневренностью был сделан на максимальной защите членов экипажа: танк может быть полностью выведен из строя, но экипаж должен уцелеть. Такой подход принципиально отличался от общепринятого, когда три компонента конструкции любого танка — защищенность, подвижность и огневая мощь — находятся в определенном равновесии¹⁶.

В 1974 году создан первый опытный образец принципиально нового израильского танка «Меркава». Боевая машина имела дополнительное бронирование, в том числе с верхней полусферы (крыши), бортов и днища, топливные баки также были защищены броней. В результате масса танка возросла до 70 т, хотя для израильтян это практического значения почти не имеет.

Первое боевое применение танка «Меркава» модификации *Mk1* состоялось в 1982 году в ходе боевых действий израильской «Цахал» против вооруженных формирований Организации освобождения Палестины в Южном Ливане и группировки ВС Сирии, на вооружении которых состояли танки Т-62 и Т-72 советского производства.

Следует отметить, что **мощное бронирование танка «Меркава» мало**

ему помогло при встрече с новейшим противотанковым оружием российского производства. Так, 12 августа 2006 года в ходе второй ливанской войны отряд «Хезболла», оснащенный ПТРК «Корнет-Э», при боевом столкновении с израильским бронетанковым подразделением в районе населенного пункта Ранзурия подбил 11 из 24 израильских танков. В связи с этим израильтяне были вынуждены оснастить танки «Меркава» модификаций *Mk3* и *Mk4* системой обнаружения лазерного излучения, применяемого в ПТРК типа «Корнет», и системой активной защиты, позволяющей бороться с ПТУР и гранатами противника¹⁷.

Израилю принадлежит также опыт разработки, производства и применения тяжелых бронетранспортеров. Созданный на основе модернизации трофейных танков советского производства Т-54 и Т-55 бронетранспортер «Ахзарит» в 1975 году поступил на вооружение пехотных бригад «Цахал». В 2010 году ему на смену приходит тяжелая БМП «Намер», сконструированная уже на базе танка «Меркава»¹⁸.

Опыт боевых действий Ограниченного контингента советских войск (ОКСВ) в Афганистане в 1979—1989 годах показал, что в условиях вооруженного конфликта в горной местности танки можно применять только ограниченно, а их количество в существующей организационно-штатной структуре общевойсковых соединений избыточно. В результате танковые полки мотострелковых дивизий были выведены на территорию Советского Союза.

В 1991 году, через два года после вывода ОКСВ из Афганистана, другая ситуация сложилась в иных физико-географических условиях в военном конфликте в Ираке, где танковым соединениям наряду с авиацией принадлежала решающая роль в достижении победы. Считается, что войскам антииракской коалиции удалось

в ходе боевых действий захватить инициативу и использовать техническое превосходство танков *M1A1* «Абрамс» над иракскими танками советского производства Т-54, Т-55 и Т-72. Одним из примеров, якобы доказывающим превосходство западной бронетехники, по мнению американских генералов и журналистов, является бой подразделений 2-го бронекавалерийского полка 7-го армейского корпуса СВ США у *73 Easting* (условная линия на топографической карте в системе координат *UTM*, принятой в НАТО) 26 февраля 1991 года¹⁹.

В частности, отмечалось, что 7-й армейский корпус СВ США, нанеся удар с территории Саудовской Аравии во фланг подготовленной иракской обороны, 26 февраля 1991 года атаковал воинские части 3-й механизированной дивизии «Тавакална Аль Аллах» и 12-й танковой дивизии Ирака. При этом подразделения 2-го бронекавалерийского полка, действовавшего в передовом отряде, в течение 23 минут уничтожили 28 танков Т-72 и 16 БМП-1 3-й механизированной дивизии Ирака. Чтобы повысить ценность данного результата, ангlosаксы утверждали, что иракские танкисты мужественно вели бой и даже контратаковали. Кроме того, во время боя якобы не применялась армейская и штурмовая авиация коалиции в связи с песчаной бурей²⁰.

Однако события данного боя в различных источниках излагаются весьма противоречиво. В некоторых публикациях сообщалось, что многие иракские экипажи даже не успели занять места в боевых машинах. Кроме того, в ночь с 25 на 26 февраля 1991 года Саддам Хусейн отдал своим войскам приказ на отход, что вряд ли способствовало устойчивости обороны.

Но, разумеется, и техническое превосходство американских танков в то время было ощутимо. Следует отметить, что на вооружении ирак-

ских танковых войск Т-72 составляли лишь около половины всего танкового парка, остальные — уже устаревшие Т-54 и Т-55. При этом иракские Т-72 были одной из самых слабых модификаций — Т-72М (экспортный вариант). Как результат, «Абрамсы» поражали иракские боевые машины, оставаясь недосягаемыми. Особенно явно их преимущество проявлялось ночью за счет применения тепловизионных прицелов, в то время как на иракских танках стояли устаревшие активные инфракрасные приборы ночного видения.

В 1991 году боевые действия в Ираке в очередной раз после арабo-израильских войн показали возрастающую роль ПТРК. Некоторые исследователи считают, что в 1991 году наряду с авиацией наибольший урон иракской бронетехнике нанесли не танки, а ПТРК, установленные на БМП М2 и БРМ М3 «Брэдли». Таким образом, медленно, но верно, **основным средством борьбы с боевыми бронированными машинами стано-**

вятся не им подобные танки и САУ, а специально созданные для их поражения противотанковые средства.

В 1973 году советский ПТРК первого поколения «Малютка» довольно эффективно поражал израильские танки. В 2006 году в вооруженном конфликте в Ливане отлично показал себя комплекс второго поколения «Корнет-Э» с тандемной боевой частью, позволяющей пробивать броню «Меркавы» за динамической защитой.

Наиболее известный ПТРК третьего поколения «Джавелин» (англ. — дротик) применялся американцами в Ираке в 2003 году и в условиях, близких к полигонным, проявил себя неплохо (рис. 2). Вместе с тем в дальнейшем выявились его как положительные, так и отрицательные стороны.

Так, помимо чрезвычайно высокой даже по американским меркам стоимости пускового устройства и ракеты, «Джавелин» обладает невысокой дальностью пуска. Меньший по сравнению с ПТРК «Корнет» и *Tow*

Рис. 2. Первый серийно производящийся ПТРК третьего поколения «Джавелин»

калибр ракеты повлек за собой и снижение мощности ее боевой части. В результате даже попадание в слабо защищенную верхнюю полусферу танка далеко не всегда приводит к его выходу из строя. Значительно снижают эффективность инфракрасной головки самонаведения ракеты тепловые помехи и дымовые завесы. Существенно в условиях скоротечного современного боя ограничивает возможности «дротика» необходимость в течение не менее чем 30 секунд приводить его в боевое положение.

Таким образом, начиная с войны «Судного дня» 1973 года и по настоящее время, **в противотанковой обороне наблюдается устойчивая тенденция снижения роли самих танков и повышения значимости ПТРК, обладающих невысокой заметностью и все совершенствующимися возможностями по бронепробиваемости и точности поражения.** Особенно это касается переносных ПТРК в связи с их малозаметностью и эффективностью.

В то же время возможности современных танков и БМП по борьбе с пехотой и переносными противотанковыми средствами противника даже в обычных (полевых) условиях приблизились к пределу. Так, вероятность поражения расчета ПТРК осколочно-фугасным 125-мм снарядом танковой пушки на среднeperесеченной местности не превышает 0,2²¹. Еще ниже возможности по борьбе с противотанковыми средствами у экипажей боевых бронированных машин в особых физико-географических условиях — в горах, лесу, городе. В этих условиях более эффективны противотанковые средства малой дальности: ручные противотанковые гранатометы, которые в мотострелковых (мотопехотных) подразделениях имеются в большом количестве.

С 1991 по 1994 год террористам на Северном Кавказе удалось полу-

чить стрелковое вооружение двух мотострелковых дивизий, в результате чего ручные противотанковые гранатометы у незаконных вооруженных формирований (НВФ) были в изобилии. В условиях города обеспечить боевые действия танков и БМП могли только многочисленные мотострелковые подразделения, последовательно «зачищающие» дом за домом и обеспечивающие продвижение боевой техники. Имевшие значительный общественный резонанс потери сводных отрядов соединений и частей ВС России с 31 декабря 1994 года по 2 января 1995 года в Грозном были обусловлены прежде всего низкой их укомплектованностью личным составом, когда в пешем порядке мотострелковых отделений находились в лучшем случае один-два бойца. В связи с этим приходилось действовать «голой броней», а уничтожать гранатометчиков противника в зданиях было попросту некому.

Опыт применения бронетехники в современных военных конфликтах выявил необходимость разработки боевой бронированной машины, обладающей оптимальными возможностями по борьбе с малозаметными противотанковыми средствами противника. Таковой стала **боевая машина поддержки танков (БМПТ) «Терминатор»** (рис. 3). Обладая мощным вооружением, ориентированным в большей степени на борьбу с пехотой противника, «Терминатор», кроме того, оснащен четырьмя управляемыми противотанковыми ракетами «Атака» с дальностью поражения до 6 км.

Огневые возможности БМПТ в несколько раз превосходят возможности БМП-2 и БМП-3, и она имеет броневую защиту на уровне танка Т-90. Весьма полезным, особенно в условиях города и в горах, является значительный, до 45 градусов, угол вертикального наведения вооружения.

Рис. 3. Боевая машина поддержки танков «Терминатор»

Применение правительственной армией Сирии танков и других бронированных машин в вооруженных конфликтах на территории своей страны (с 2011 года и по настоящее время) характеризуется в основном слабой противотанковой обороной НВФ. В боевых действиях в апреле — июне 2018 года в пригороде Дамаска можно было наблюдать, как Т-72 стоял в городской застройке до двух часов, прежде чем террористы находили гранатомет, чтобы сделать по танку пару выстрелов. Вместе с тем в сирийской городской застройке для подавления огневых средств НВФ практиковалось активное ведение огня прямой наводкой из самоходных 122-мм и 152-мм гаубиц «Гвоздика» и «Акация».

Специальная военная операция на Украине во многом стала революционной в вопросах применения танков и других боевых бронированных машин. Высокая насыщенность обороны противника современными противотанковыми средствами типа «Джавелин», *NLAW*, активное веде-

ние огня ствольной и реактивной артиллерией высокоточными боеприпасами и нанесение ударов беспилотными летательными аппаратами (БПЛА) значительно повлияли на тактику танковых подразделений.

Сейчас танки в основном осуществляют огневую поддержку мотострелков. В связи с опасностью их поражения противотанковой ракетой типа «Джавелин» с верхней полусферы и последующей детонации боекомплекта танкисты зачастую оставляют в боеукладке минимально необходимое количество боеприпасов. Действия танков при нахождении в зоне возможного поражения противотанковыми средствами противника, как правило, стали кратковременными. **Высокую эффективность показало использование танковыми подразделениями разведывательных сведений, полученных от БПЛА, в том числе малой дальности.**

Не так давно часть отечественных и зарубежных военных специалистов предрекали танкам утрату их значе-

ния как главной ударной силы СВ. Однако боевая практика показала несостоятельность подобных утверждений. **В связи с существенной огневой мощью в сочетании с высокой защищенностью танка от поражающих факторов современного вооружения весьма значимая роль танковых войск в вооруженном противоборстве остается в силе.**

Анализ боевых действий в современных военных конфликтах показывает, что при сохранении главной роли танковых частей и подразделений в разгроме противника и отражении его ударов на эффективность их применения все в большей степени влияет четкость организации и поддержания взаимодействия с формированиями других видов ВС и родов, особенно с оперативно-тактической, армейской авиацией, БПЛА, подразделениями ПВО, артиллерией, а также характер противотанковой обороны противника.

Возможности боевых бронированных машин и средств борьбы с ними постоянно развиваются, и в ходе боевых действий противоборствующие стороны чаще всего будут обладать различными по уровню развития танками, БМП, бронетранспортерами, броневедомолами и противотанковым вооружением. Значительное влияние на эффективность применения боевых бронированных машин

окажут характер местности района боевых действий, подготовленность и морально-психологическое состояние личного состава противоборствующих сторон. Как свидетельствует опыт военных конфликтов, нивелировать техническое превосходство противника возможно за счет высокого уровня подготовленности военнослужащих, объединения усилий взаимодействующих подразделений и умелого использования условий местности.

Подводя итог, следует отметить, что танкам и другим боевым бронированным машинам по-прежнему принадлежит главная роль в достижении успеха общевойскового боя, но все-таки в большей степени это относится к полевым условиям среднепересеченной местности. При этом основную опасность для них будут представлять, на наш взгляд, не танки противника, а переносные противотанковые средства — малозаметные, высокоточные и мобильные.

В горах и населенных пунктах танки уступают главную роль мотострелкам, действующим в пешем порядке в составе штурмовых групп (отрядов), но продолжают оставаться основным средством непосредственной огневой поддержки последних.

Что касается ПТРК, то в населенных пунктах их возможности существенно ограничивает минимальная дальность эффективного применения

Опыт применения бронетехники в современных военных конфликтах выявил необходимость разработки боевой бронированной машины, обладающей оптимальными возможностями по борьбе с малозаметными противотанковыми средствами противника. Таковой стала боевая машина поддержки танков «Терминатор». Обладая мощным вооружением, ориентированным в большей степени на борьбу с пехотой противника, «Терминатор», кроме того, оснащен четырьмя управляемыми противотанковыми ракетами «Атака» с дальностью поражения до 6 км. Огневые возможности БМПТ в несколько раз превосходят возможности БМП-2 и БМП-3, и она имеет броневую защиту на уровне танка Т-90.

ракеты, составляющая около 100 м как для «Корнета», так и для «Джавелина» и *Tow*. Следовательно, из современных средств борьбы с боевыми бронированными машинами в городских условиях более приемлемы британский комплекс *NLAW* и противотанковые гранатометы типа советско-российского РПГ-7.

В любых физико-географических условиях эффективность действий танков будет существенно выше, если они будут применяться совместно с БМПТ.

В заключение еще раз обратим внимание на опыт военных конфликтов

в ближневосточном регионе, где после Второй мировой войны велись самые крупные по масштабу боевые действия с применением танков и других боевых бронированных машин. В данных конфликтах неплохо себя показал израильский танк «Меркава», который многие эксперты оценивают как лучший в мире. Однако автор концепции этой машины израильский генерал Исраэль Таль (1924—2010) утверждал: «В бою победит тот танк, чей экипаж лучше»²². С данным заявлением можно согласиться, добавив, что успеха в бою добьется и то танковое подразделение, где лучше командир.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Измйлов И. Бронированная липа // Техника молодежи. 1991. № 4. С. 15—17.

² Эйммансбергер Л. Танковая война. М.: Госвоениздат, 1937. 344 с.

³ Гудериан Г. Внимание, танки. История создания танковых войск. М.: Центрполиграф, 2005. URL: <http://militera.lib.ru/science/guderian/index.html> (дата обращения: 20.04.2023).

⁴ Рунов В. Вермахт «непобедимый и легендарный». Военное искусство Рейха. М.: Яуза-Пресс, 2011. С. 2—3.

⁵ Тухачевский М.Н. Избранные произведения. В 2-х томах. М.: Воениздат, 1964. URL: <http://militera.lib.ru/science/tuhachevsky/pre.html> (дата обращения: 20.04.2023).

⁶ Там же.

⁷ Золотарев В.А. Приказы НКО СССР за 1937—1942 гг. М.: Терра, 1994. 368 с.

⁸ Рунов В. Вермахт «непобедимый и легендарный» ...

⁹ Сулимов И. Подвиг танкиста Григория Найдина // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/34482-podvig-tankista-grigoriya-naydina.html> (дата обращения: 20.04.2023).

¹⁰ Исаев А.В. «Белые пятна» 1945 года. Агония Рейха. М.: Эксмо, 2012. С. 83—86.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Брусилов А. РПГ-7 стал проклятием для американских танкистов во Вьетнаме // Русское оружие. 2020. 19 февраля. URL: <https://rg.ru/2020/02/19/rpg-7-stal-prokliatiem-dlia-amerikanskih-tankistov-vo-vietname.html> (дата обращения: 20.04.2023).

¹⁴ Барятинский М. Израильские танки в бою. М.: Эксмо, 2012. 250 с.

¹⁵ Храмчихин А.А. Судный день Израиля // Независимое военное обозрение. 2018. 19 октября.

¹⁶ Барятинский М. Израильские танки в бою. ...

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Федоров Е. «Абрамсы» побеждают: последнее крупное танковое сражение XX века // Военное обозрение. 2021. 29 сентября. URL: <https://topwar.ru/187405-abramsypobezhdajut-poslednee-krupnoe-tankovoe-srazhenie-xx-veka.html> (дата обращения: 20.04.2023).

²⁰ Там же.

²¹ Широкопад А. Нужна ли танку 152-мм пушка // Независимое военное обозрение. 2022. № 34 (1205). 9 сентября.

²² Шульман А. Генерал и его танк. URL: <https://shaon.livejournal.com/98222.html> (дата обращения: 20.04.2023).